

Чиновники разного уровня в «обновлённой России» чуть ли не соревнуются друг с другом в выражении глубокой любви к народу, простым трудящимся. Иной простак послушает таких говорунов, да и поверит в их искренность, но через какое-то время, столкнувшись со свинцовыми мерзостями нынешней жизни, он открывает для себя её изнанку и приходит к трагическому выводу: всё вокруг демагогия, ложь и обман. Догадываюсь, что именно к такому заключению пришли муж и жена, Сергей и Ольга Михальские, из городского поселения «Рабочий посёлок Майский» в Хабаровском крае.

А начиналось для них всё прекрасно. Читатель, я надеюсь, помнит, что несколько лет назад правительство России разрешило использовать так называемый материнский капитал для улучшения жилищных условий семейных пар с детьми. Семья Михальских воспользовалась представившейся возможностью для приобретения квартиры в двухэтажном доме. Известно, что суммы материнского капитала не хватало для покупки достойного жилья. Возможно, что, как и другие российские семьи в аналогичных обстоятельствах, в ход пошли какие-то личные накопления, заняли деньги у знакомых, возможно, взяли ипотеку, но приобрели квартиру, и, возможно, вздохнули с удовлетворением. Теперь, мол, мы стали «частными собственниками» и у нас уже никто эту, как уверяли россиян разного рода витии, начиная с Ельцина и его последующих эманаций, «священную собственность» отнять/украсть не может. Да нет, ребята, рано вы радовались, в нынешней России, как известно, к хорошему привыкать нельзя. Во-первых, на «частных собственников» могут наехать братки с ласковой просьбой - отдайте нажитое. Но на самом деле, с ними можно договориться, откупиться. Гораздо хуже братков российские чиновники, вот уж кто наедет, то так наедет, что белый свет покажется с овчинку.

Да, на них наехали местные чиновники. Для каких-то местных нужд им понадобилось

снести двухэтажный дом, и о какой-то там «частной священной собственности» они мгновенно забыли и потребовали от семьи с тремя детьми: двенадцати лет, пяти лет и чуть более года со дня рождения – очистить помещение.

Тут надо справедливости ради сказать, что какую-то жилплощадь взамен собственной им предложили. Но это предложение, на самом деле, по сути, является откровенным издевательством. Дело в том, что отвели им квартиру не в Майском, а в соседнем, в трёх километрах от него посёлке Бяудэ. Казалось бы, не так далеко, но там нет детского сада, второй ребёнок инвалид, к которому учитель приходит на дом, педиатр в Бяудэ принимает раз в неделю, а если дети заболели, в посёлок Майский с ними не наездишься. Кроме того, глава семьи работает в Ванино, а чтобы добраться до остановки рейсового автобуса, которым можно туда добраться, надо идти пешком несколько километров.

Но, спрашивается, какой частью тела думают местные чиновники? Ведь если бы Михальские хотели бы жить в посёлке Бяуде, так они именно там и купили бы себе ранее и без них квартиру. А теперь Сергея Михальского в администрации посёлка цинично успокаивают: мол, люди вы молодые, заработаете, купите машину и решите тем самым свой транспортный вопрос.

Не знаю, как для кого, но, на мой взгляд, – это просто откровенное, самое противное чиновничье хамство, многолетняя привычка не отвечать ни за какие свои слова и действия, полная безнаказанность. Михальские, борясь за право на достойную жизнь для себя и своих детей, трижды писали жалобы в Москву, но помощи не дождались: ни Бастрыкин, ни Чайка со своими помощниками в посёлок Майский не прилетели. Какие-то ответы приходили из столицы... в администрацию посёлка, где на них, как представляется, просто «пилювать хотели».

Затравленные и задавленные, других слов не нахожу, административными угрозами и давлением, Михальские согласились получить за собственную квартиру 450 тысяч рублей, хотя это сумма меньше той, что заплатили по ипотеке. Её им обещали выплатить в течение недели, но...чуть позже «обрадовали»: сообщением, что денег у администрации нет, а помещение они обязаны покинуть, поскольку вот-вот начнётся снос дома. Погибать под бульдозером или какой-то другой техникой им не хотелось, переехали в съёмное жильё, а их бывший дом как стоял, так и стоит, только его оборудование разворовано.

Примечательный факт. Администрация Майского подавала на Михальских исковое заявление в суд «об изъятии жилого помещения для муниципальных нужд путём предоставления другого жилого помещения, прекращения права собственности, признания права муниципальной собственности, признание прекратившего право пользования жилым помещением, выселение». Не знаю фамилию судьи, разбиравшего дело, но к его чести надо сказать, что он в удовлетворении исковых требований администрации отказал. Казалось бы, что в этой ситуации мог бы сыграть свою положительную для семьи рабочего роль Уполномоченный по правам человека в Хабаровском крае, но, если не он сам, то кто-то из его помощников сначала обнадёжили Михальских в своей поддержке, но затем сказали, что администрация посёлка всё делает законно. Вот так и оказывается в нынешней России: Уполномоченные по правам человека есть, но вот что это за права и как их защищать – никто не знает. Кроме одного гласного постулата, который россияне не раз слышали от президента Путина и премьера Медведева: «Нельзя кошмарить бизнес!», видимо, есть и негласный: «Нельзя кошмарить и чиновников!»

Кстати говоря, интересная получается ситуация. В то время, как семью Михальских путём административного нажима отправили из посёлка Майский на проживание в посёлок Бяудэ, некоторым семьям из этого посёлка дают квартиры... в Майском. Мне кажется, что тут есть, о чём задуматься прокурорскому надзору.

Пришло время признаться, что об этой неприглядной, отвратительной истории рассказала в «Российской газете» в номере от 12 октября журналистка Татьяна Седых. Я своими словами пересказал ситуацию, но пришло время и для прямого цитирования, предоставляю слово коллеге. «Вот я слушаю, президент России Владимир Путин говорит: «Наша магистральная задача – повысить привлекательность Дальнего Востока. Это значит – достойное жильё, качественное здравоохранение, транспортная доступность, современные школы и детские сады. Словом, нужно создавать условия, чтобы на Дальний Восток приезжало как можно больше трудолюбивых, талантливых, образованных людей и чтобы отсюда не уезжали местные жители...

...Главное для нас, самое главное – это люди, самые простые, рядовые граждане, проживающие в городах, на селе, на всей необъятной территории нашей... Мы с вами знаем и о том, что многие, ещё очень многие ещё живут очень тяжело и трудно, но все они надеются на вас... Не обманите их ожидания! Не подведите их!»

Прочитав Путина, коллега-журналистка задаёт два вопроса: «Так где же ты, справедливый и заботливый местный чиновник, муниципальный глава, для которого

каждый человек дорог? Что за двойные стандарты местной элиты?» Оба, конечно же, риторические. Ну, какие могут быть «справедливые и заботливые местные чиновники», если они с самого верха слышат «духоподъёмные» пожелания: «Денег нет, но вы держитесь!»

Тут я хочу всё-таки напомнить одно обстоятельство. При Советской власти, которая установилась 100 лет назад после Великой Октябрьской социалистической революции, жилья, по разным обстоятельствам, строилось больше или меньше. Но, получив в районном или городском Исполкоме ордер на жилплощадь, человек был абсолютно уверен, что никто его так просто, без суда, его семью так просто из неё не выбросит! Это было не декларативное, как сегодня, а действительное право человека, которое обеспечивала ему Советская власть. А сегодня, как об этом свидетельствует история с семьёй Михальских, трудящегося человека и его семью и суд не в состоянии защитить. Ну, а Путин с Медведевым, по высшему образованию юристы, конечно, могут, в чём я лично нисколько не сомневаюсь, говорить достаточно убедительно и красиво. Допускаю, что многое они говорят вполне искренне, да только вот чиновники это воспринимают по-своему: «Главное, правильно сказать, а там хоть и трава не расти».

И последнее. При чтении статьи Татьяны Седых ощущается, что она искренне переживает за судьбу Михальских. Опять же вспоминаю Советское время, когда на такие острые материалы прессы местные власти были обязаны в течение месяца дать не формальный, а обстоятельный, с перечислением принятых к исправлению мер, ответ редакции. Сегодня этого нет. Вы, шелкопёры, пишете, а мы как жили, так и будем жить.

«Ведь никакой пафосный рапорт по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, никакие общие квадратные метры не снимут боль и страдание конкретной многодетной семьи Михальских». Этими словами заканчивает свою статью Татьяна Седых. Да, боль и страдание этой семьи, как и семей тех, кто в трагических событиях 3 и 4 октября 1993 потерял своих близких в результате бойни, учинённой режимом Ельцина в центре Москвы, вызывают чувства гнева и солидарности, минуты боли за униженных и оскорблённых. В заключение уместно процитировать слова Александра Ивановича Герцена из его книги «С того берега»: «Горе тем, кто прощают такие минуты!»

Валентин Симонин